

СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕВИАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: НАСЛЕДИЕ ПРОШЛОГО И ПРИОБРЕТЕНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ

В статье рассматриваются ключевые особенности и факторы, оказывающие влияние на распространение социальных девиаций среди российской молодежи. Особое внимание уделено условиям вовлечения в асоциальное поведение современного молодого поколения в контексте социокультурной динамики общества в условиях новых реалий. Анализируется текущее состояние и произошедшие в российском обществе социальные изменения, оказавшие значительное влияние на общепризнанные социальные нормы и ценности. Глубокие социальные трансформации способствовали повышению интереса социологов, психологов, педагогов, специалистов по работе с молодежью к проблеме девиантности в целом и особенно в молодежной среде.

Ключевые слова: социальные отклонения, девиантное поведение, делинквентное поведение, молодежь, ценностные ориентации, социальный контроль, профилактика девиаций.

Введение

После окончательного снятия запретов с изучения социальных девиаций в российском обществе в постперестроечный период значительно активизировался интерес к данным проявлениям социального бытия. Противоречивость и многообразие социального развития и изменений современного российского социума определило проблему девиантного поведения, понимаемого как отклонение от общепринятых норм и ценностей, в качестве главного объекта обсуждения социологами, психологами, педагогами и другими специалистами. Злободневность изучения девиаций в общем контексте социальной дисфункциональности в эпоху глобализации продиктовано как академическими, так и практическими аспектами.

Необходимо отметить, что проблемы предупреждения и регулирования девиантного поведения государством значительно актуализируются в условиях трансформирующейся системы и социальных изменений общества. В переходный период происходит рост аномии, что обусловлено недостаточной регуляцией контрольно-сдерживающих функций в отношении фактически сложившихся в данном социуме старых норм при слабой артикулированности новых.

Турбулентность социальной системы наиболее сильно сказывается на молодежи, что вполне объяснимо. Данная социальная группа достаточно сложно переживает социально-экономическую дифференциацию и в большинстве своем имеет слабый социальный, исторический и генетический опыт адаптации к изменениям в обществе. Зачастую в свете новых реалий современная молодежь не обладает сформированными традиционными моральными принципами и ценностями, что влечет за собой их трансформацию и, как следствие, рост числа девиаций, изменение и усложнение их форм и общее ухудшение социальной стабильности.

Нарушение устоявшихся в обществе правил и адаптационно-регуляционных механизмов взаимодействия, экономическая нестабильность, социальная несправедливость, отсутствие социально-нравственных ориентиров послужили базисом социокультурного и нормативно-личностного кризиса. Все это ставит перед государством и обществом задачу выбора новых механизмов построения сбалансированной системы локализации и профилактики отклоняющегося поведения в молодежной среде, адекватной современным вызовам социума в отношении наиболее распространенных деструктивных форм аномии [1].

В связи с этим цель работы — изучить причины и формы девиаций, получившие распространение на территории малых провинциальных городов и городских округов.

Объект исследования — современная российская молодежь, предмет исследования — причины девиантного поведения и формы девиаций данной социальной группы.

Базой для анализа послужили статистические материалы Белгородской области, результаты двух социологических исследований, проведенных с участием автора (2010 г., объем выборки — 850 респондентов), опроса студентов высших и средних профессиональных учебных заведений, работников образовательных учреждений г. Губкина по данной проблематике (2022 г., объем выборки — 220 респондентов).

Результаты исследования

Исследование проблем, масштабов и тенденций девиантного поведения позволили нам определить наиболее распространенные формы социальных отклонений среди молодежи: преступность, курение, алкоголизм, наркомания, проституция, суицид.

Необходимо отметить, что основополагающей причиной распространения девиаций среди современной российской молодежи является кризис ценностных ориентаций, связанный с переходом к рыночному обществу и своеобразной турбулентностью общественной жизни, которая проявляется в гипертрофированных реакциях, наблюдаемых в молодежной среде. Своеобразный ценностный вакуум в сознании молодых людей, изменивший систему их морально-нравственных установок, превратив ее в материально-потребительскую среди молодежи, привело к разочарованию жизнью и утрате социальных ориентиров [2, 3].

На наш взгляд, в современных условиях детерминанты, влияющие на асоциальное поведение молодых людей, усложняются и усиливаются социальной нестабильностью, правовым нигилизмом и глубоким кризисом в экономике. Однако стоит отметить, что экономическая турбулентность и бедность не являются единственной причиной нарушения социально-нравственных и правовых норм. Существует большое количество примеров совершения противоправных действий, потребления наркотиков и алкоголя молодыми людьми из вполне обеспеченных семей [4].

Характерно, что молодые люди считают наиболее значимыми детерминантами отклоняющегося от базовых норм поведения: стремление получить удовольствие, новые эмоциональные ощущения (65,4%), зависть (74,1%), чувство социальной несправедливости (73,1%), конфликты в семье (59,2%), отсутствие ясных жизненных перспектив (57,5%), наличие свободного времени и неспособность его рационального использования (55,6%).

Результаты социально-психологического тестирования обучающихся в возрасте от 16 до 24 лет, направленные на раннее выявление факторов риска возможного вовлечения в зависимое поведение и профилактику наркотических средств психотропных веществ, показывают, что большинство обучающейся молодежи имеют низкую степень уязвимости вероятности вовлечения в зависимое поведение (91,9%). В то же время в зону высокого риска попадает определенная доля участников тестирования (6,3%), а небольшая часть опрошенных (1,8%) находится в зоне высочайшего риска. Данный

факт свидетельствует о необходимости проведения системы активных профилактических мероприятий в отношении данных социальных групп населения.

Современная молодежь отличается фрагментарностью и избирательностью по отношению к различным девиациям. Вовлечение определенной части молодых людей и подростков в употребление алкоголя и наркотических веществ свидетельствует о недостаточной осведомленности о последствиях их употребления и «однобокости» проводимой профилактической работы, направленной на устранение последствий, а не причин распространения этих явлений [3].

Негативные установки молодых людей определенным образом сказываются на распространении преступности, алкоголизма, наркомании, проституции, суицида как наиболее ярких проявлений девиаций в молодежной среде. Хотя здесь необходимо признать, что негативные установки, ориентирующие молодых людей на совершение асоциального поведения, не возникают сами по себе. Они – продукт совокупности эндогенных и экзогенных факторов влияния на личность [5].

На основе анализа статистической информации показателей преступности в Белгородской области можно определить возрастной состав лиц с делинквентным поведением (рис. 1).

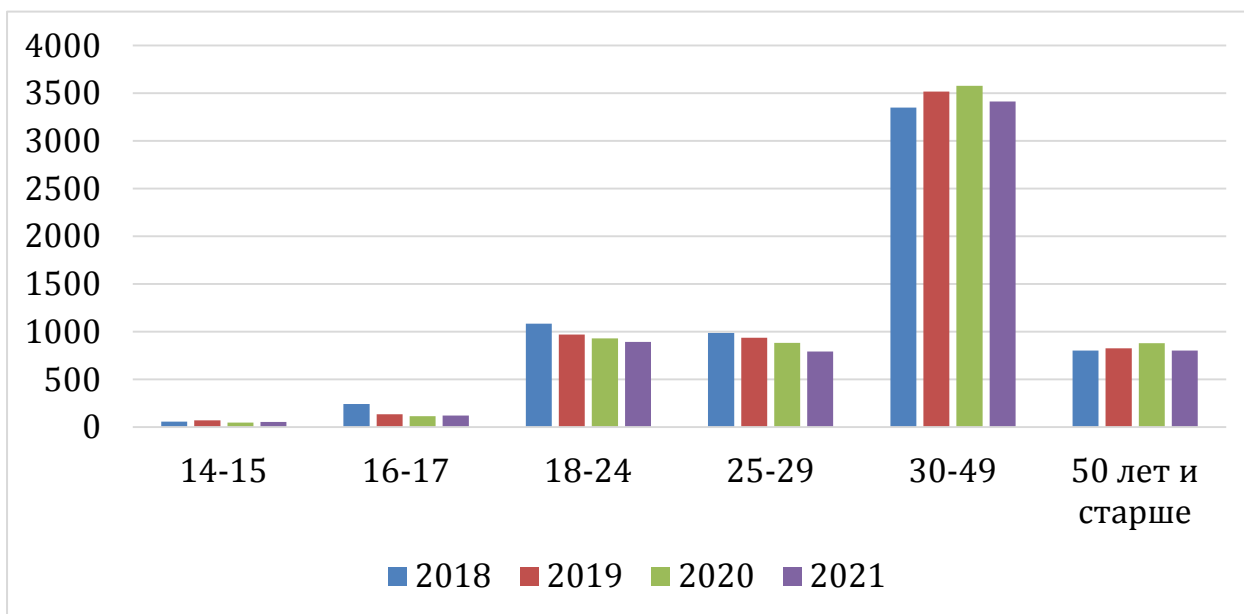


Рис. 1. Возрастной состав лиц, совершивших преступления в Белгородской области в 2018–2022 гг.

Примечание. Составлено автором на основе данных портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [6].

Статистика показателей МВД России по Белгородской области показывает, что наибольший прирост правонарушений среди молодых людей выявляется в возрасте 18-24 лет. Также достаточно высоким остается уровень вовлеченности в делинквентное поведение молодежи в возрасте 25-29 лет. В дальнейшем этот прирост увеличивается (в возрасте 30-49 лет). Это подтверждает наше наблюдение о наибольших рисках распространения противоправного поведения среди молодежи, нередко испытывающей проблемы неустойчивости психических процессов к стрессотравмирующим факторам и людей среднего возраста, у которых иногда наблюдаются проблемы морально-психологического вакуума из-за личностной неприспособленности к быстро меняющимся процессам окружающей действительности.

По социальному составу вовлеченность в преступность определяется показателями, представленными в таблице 1.

Таблица 1

Социальный состав лиц, совершивших преступления в Белгородской области

<i>Показатель</i>	<i>2018 г.</i>	<i>2019 г.</i>	<i>2020 г.</i>	<i>2021 г.</i>
Наемные рабочие	1323	1320	1390	1323
Служащие	110	87	88	75
Предприниматели без образования юридического лица	126	77	87	80
Работники органов государственной власти	12	9	6	9
Учащиеся и студенты	242	243	179	208
Лица без постоянных источников доходов	4232	4266	4244	3949
в том числе безработные	5	5	12	33

Примечание. Составлено автором на основе данных портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [6] (в связи с доработкой функциональности портала правовой статистики доступны данные только до 2021 года включительно).

Анализ качественного состава преступности выявляет высокий показатель делинквентного поведения лицами без постоянного источника дохода. Третье ранговое место указывает на вовлеченность учащейся молодежи в противоправные деяния.

Несмотря на сложность ситуации, в 2021 году органам внутренних дел совместно с государственными и общественными струк-

турами удалось снизить количество криминальных преступлений среди молодежи мерами превентивного характера и целевыми программами по борьбе с правонарушениями. Хотя при анализе официальных статистических показателей уровня криминогенной пораженности той или иной территории необходимо учитывать высокий уровень латентности таких показателей, как кражи, мошеннические действия, мелкое хулиганство [11].

Белгородская область является приграничной территорией, что обусловило значительный рост преступлений террористического и экстремистского характера с началом проведения специальной военной операции. Так, за период с 2018 по 2022 годы произошел значительный прирост совершения данного вида преступлений, о чем свидетельствуют данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации (рис. 2) [6].

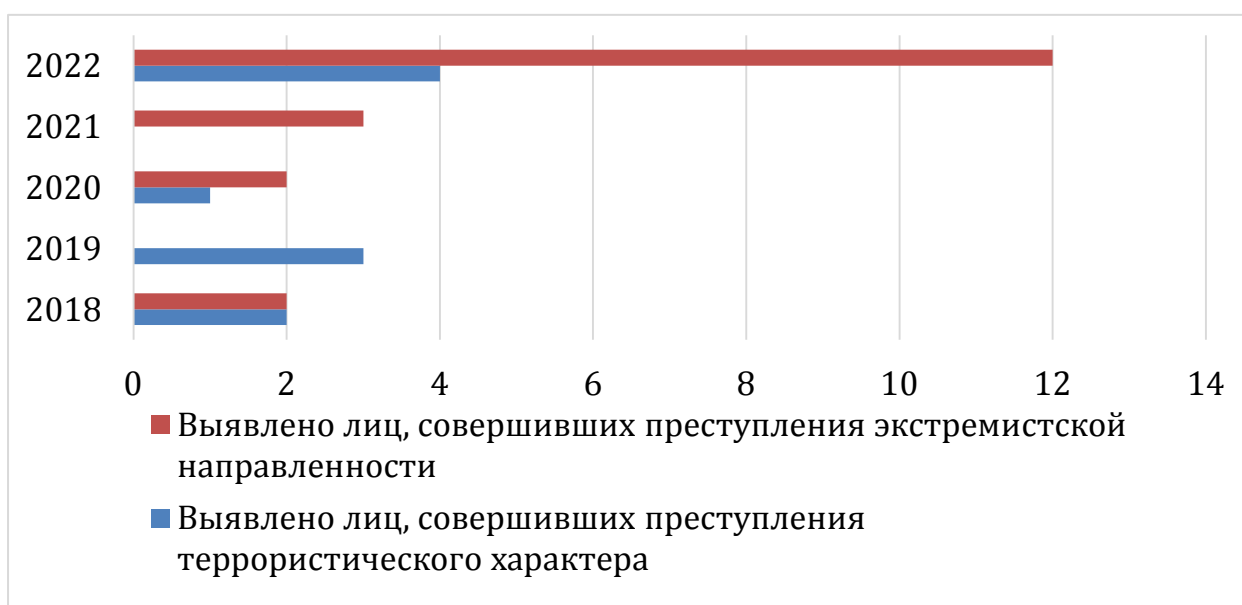


Рис. 2. Динамика преступлений экстремистской и террористической направленности в Белгородской области в 2018–2022 гг.

В этом плане молодежь, а именно лица юношеского возраста, являются наиболее уязвимыми и подверженными внушению идей радикализма, неонацизма и агрессии по отношению к людям, не разделяющим их убеждения и взгляды. Поэтому противодействие экстремистским проявлениям в молодежной среде следует уделить особо пристальное внимание.

Одной из деструктивных форм отклоняющегося поведения является наркомания и наркотизм, которые наиболее губительно сказываются на молодых людях. Большинство исследователей отмеча-

ют проявление амбивалентного отношения современной молодежи к наркотическим средствам и ПАВ, что проявляется в их понимании остроты угрозы от их употребления, но в то же время в силу получения новых острых ощущений, желания развлечься или влияния социального окружения не исключают возможности попробовать наркотики [3].

Согласно данным мониторинга наркоситуации в Белгородской области в 2023 году отмечается рост несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, на 62,5% (с 10 подростков в 2020 году до 16 в 2023 году) [8, 9].

Необходимо отметить, что 16,5% молодых людей хотя бы раз в жизни пробовали наркотические вещества, 36,4% ответили, что готовы попробовать и 52,9% вовсе не стали бы пробовать наркотики. Почти половина опрошенных сходятся во мнении, что есть безопасные в плане привыкания наркотики, и даже считают, что алкоголь и курение наносят больше вреда организму.

Согласно информации Минздрава РФ наркомания – болезнь молодых людей, возраст которых от 18 до 30 лет. При этом приобретение к наркотикам происходит существенно раньше (в возрасте 15-17 лет). Стоит отметить, что по результатам многочисленных исследований реальная ситуация с наркоманией и масштабы злоупотребления наркотиками и ПАВ существенно превышают официальную статистику ввиду латентности данного явления [10].

Наряду с наркоманией алкоголизм занимает одно из ведущих мест среди асоциальных форм поведения в молодежной среде. Проблема алкоголизации населения давно уже вышла за рамки просто социальных отклонений, а превратилась в одну из социальных угроз общественной безопасности.

Как показывают результаты опроса, молодое поколение проявляет толерантное отношение к употреблению алкоголя, отмечая, что он является неотъемлемым атрибутом молодежных вечеринок, лучшим способом отметить любое событие, поднять настроение (82%). Наиболее популярным алкогольным напитком в молодежной среде является пиво, а ведь именно с него начинается первый алкогольный опыт. Очевидно, что значительную роль в популярности потребления пива и легких спиртных напитков оказала «имиджевая» реклама в средствах массовой информации, наиболее эффективно влияющая именно на молодежь.

Многие исследователи отмечают прямую корреляционную зависимость между различными формами социальных девиаций, например, таких как алкоголь и хулиганство, наркотизм и насильст-

венные преступления [1, 3, 5 и др.]. Своеобразная интерференция отдельных форм и проявлений отклоняющегося поведения обусловлена влиянием экономических, социальных, культурологических средовых воздействий.

Самой опасной формой делинквентного поведения является суицид. Анализ мотивации попыток уйти из жизни свидетельствует о наличии проблемного взаимодействия с окружающим социумом: конфликты с родителями, взаимоотношения со сверстниками, особенно противоположного пола, буллинг, чувство одиночества и беспомощности.

Подростки, злоупотребляющие алкогольными и наркотическими средствами, чаще предпринимают попытки самоубийства и доводят дело до конца. Исследование показывает, что около 68% мужчин и 3% женщин, пытавшихся покончить жизнь суицидом, находились в состоянии алкогольного опьянения [11].

Недостаток у молодых людей знаний о суициде, нестабильная ситуация в обществе, снижение качества жизни, конфликты – все это является благоприятной средой для формирования суицидоопасных групп среди молодежи.

Среди чрезвычайно негативных тенденций эпохи господства цифровых технологий, фактически неконтролируемого распространения деструктивного контента в сети Интернет, ухода многих, особенно молодых, людей в сферу виртуального, а не живого межличностного общения следует сказать о том, что последствия влияния искусственного интеллекта на молодежную аудиторию в настоящее время представляют собой фактически «terra incognita». Это является еще одним из факторов, который, по всей видимости, на ближайшую перспективу будет способствовать распространению отдельных негативных явлений и тенденций среди российской молодежи.

Выводы

Комплексное исследование причин воспроизводства социальных отклонений определяется, на наш взгляд, тем, что наиболее разрушительное воздействие они оказывают на молодое поколение. Ощутимые трудности управления асоциальным поведением молодежи возникают из-за кризиса межпоколенных коммуникаций, который проявляется в растущем разрыве между сложившимися традиционными ценностями и современными установками молодых людей.

На сегодняшний день большинство заинтересованных государственных органов, входящих в систему профилактики молодеж-

ных девиаций, выстраивают свою работу с целью устранения последствий отклоняющегося от норм поведения, а не с целью устранения их предпосылок. Прежние модели социального управления и контроля над девиациями в молодежной среде становятся неактуальными и требуют новых подходов и форм противодействия социальным отклонениям [12].

Очевидно, что социальное и материальное неравенство, выражающееся в существенном разделении между богатыми и бедными, усугубляет ситуацию с отклоняющимся поведением. Для молодых людей социальное неравенство определяется низким уровнем жизни. Фактором появления данной причины выступают сложившиеся в обществе инфляция, коррупция, безработица и т.д.

Следующей причиной мы определяем трансформацию социально-нравственных и морально-этических норм, что выражается в низком уровне духовно-нравственных установок молодежи, потребительском векторе социального развития, изменении системы ценностей современного поколения молодых людей. Деградация социальных норм находит свое отражение в распространении алкоголизма, наркомании, проституции, агрессивном поведении, росте преступности, экстремизма и ксенофобии.

Новые реалии современного общества нуждаются в переосмыслении механизмов в области противодействия социальным отклонениям в молодежной среде. Профилактическая работа, направленная на снижение роста девиантного поведения среди молодежи, должна осуществляться в тесном взаимодействии всех заинтересованных структур: органов региональной и муниципальной власти, отделов по делам молодежи и молодежной политике, учебно-образовательных, воспитательных, спортивных учреждений, социальных служб, органов здравоохранения, органов внутренних дел, службы занятости, волонтеров и общественности с позиции комплексного междисциплинарного подхода.

Следует отметить, что в условиях напряженной геополитической ситуации возрастает потребность в профилактических мероприятиях информационного характера в связи с активным вовлечением молодежи в различные деструктивные, противоправные и даже радикально настроенные экстремистские течения.

Таким образом, противодействие проблемам профилактики социальных отклонений возможно только на основании комплексного подхода, базирующегося на принципах объективности, научности, детерминированности с учетом специфики российской про-

винции. Учитывая высокую степень актуальности проблемы девиантного поведения среди молодежи, следует отметить, что только консолидированные усилия государственных органов власти и общественности могут стать действенным препятствием на пути распространения деструктивных форм аномии.

Литература

1. Топеха Т. А. Деструктивное поведение молодого поколения в современном обществе // Отечественный журнал социальной работы. 2018. № 1 (72). С. 120–124. EDN XSNWMX.

2. Гаврилюк В. В., Трикоз Н. А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 96–105.

3. Сайганова Е. В., Логущкова П. Д. Девиантное поведение подростков: региональный социологический анализ // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 69–2. С. 144–146. DOI 10.18411/lj-01-2021-80. EDN FBUNQU.

4. Попов В. А., Кондратьев О. Ю. Наркотизация в России — шаг до национальной катастрофы // Социологические исследования. 1998. № 8. С. 57–65.

5. Борисов Г. А., Тарасенко Г. М. Социально-управленческие технологии локализации общественных отклонений в молодежной среде малых городов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 4. С. 116–122.

6. Преступность в регионах // Официальный портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://crimestat.ru/regions_chart_total.

7. Постановление Правительства Белгородской области от 14.01.2013 г. № 4-пп «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Профилактика правонарушений, борьба с преступностью, обеспечение безопасности дорожного движения в Белгородской области на 2013–2020 годы» // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.

8. Доклад о мониторинге наркоситуации в Белгородской области в 2020 году // Официальный сайт Губернатора и Правительства Белгородской области. URL: <https://belregion.ru/activity/anti-drug/monitoring.php?ysclid=m3e7jxqvz614210660>.

9. Доклад о мониторинге наркоситуации в Белгородской области в 2023 году // Официальный сайт Губернатора и Правительства Белгородской области. URL: <https://belregion.ru/activity/anti-drug/monitoring.php?ysclid=m3e7jxqvz614210660>.

10. Габиани А. А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. М.: Мысль, 1990. 222 с.

11. Гишинский Я. И., Смолинский Л. Г. Социодинамика самоубийств // Социологические исследования. 1988. № 5. С. 57–64.

12. Надуткина И. Э., Тарасенко Г. М. Социальные девиации: управленческая модель противодействия: монография. Белгород: Белгородская областная типография, 2010. 200 с.

*Статья поступила в редакцию 10.12.24 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*